В глазах окружающих наша троица выглядела чужестранцами, которые разинув рты взирают на «чудеса» цивилизации. Околачивающимся вокруг нас торговцам, вероятно, казалось, что мы прибыли из какой-то дикой страны. Они не знали, что эта страна хранит в своей первозданной чистоте уникальную древнюю культуру в которой нет места напыщенным современным идеалам. Эта страна, этот последний бастион в Гималаях зовется Занскар.

Занскар — феодальное княжество, расположенное над миром. Это земля волков, снежных барсов и голубых маков. Земля ледников и тундры, холодных ветров и убийственых морозов. Здесь текут горные потоки, несущие золото. Здесь живут монахи, князья и лучники.

Жизнь на такой высоте и в таких суровых условиях выглядит неожиданной и сказочной. Эта долина, расположенная выше границы распространения деревьев и укрывшаяся за стенами высочайших гор Земли, как бы свидетельствовала, что Заскар и есть затерянный мир моей мечты. Воткнув голубой мак в шляпу и подгоняя пятками гнедую лошадку,
трусившую в голове каравана, я вглядывался в бесконечную панораму гор на «крыше мира» и предвкушал необычайные приключения в глубине забытого края, который я так долго
искал.

После экспедиций в Бутан, Ладакх, в район Эвереста и Мустанг я понял, что Занскар — самый суровый край в Гималаях. Я поражался тому, что человек может жить на столь не благоприятной земле, которая одаривает население лишь камнями, снегом и льдом. Вначале моего путешествия, глядя на море заснеженных вершин и висячие ледники, я не м
ог уловить скрытого очарования этой страны. Но когда познакомился с ее мужественными обитателями, понял, что Заскар не сообщество разнородных общин, а семейное целое
с собственным языком, с общими традициями, с вековой историей.

Несмотря на изолированное положение Заскара, его жители ощущают глубокую духовную общность с обширным гималайским миром; ничто не мешает им повсюду чувствовать себя как дома. Люди тибетской культуры могут пройти тысячи километров по Гималаям с уверенностью, что всюду встретят людей, говорящих на том же языке,

имеющих те же обычаи и религию.

В путешествии монахи обходятся без денег; их примут в любом доме, где чаще всего, как я уже говорил, им не надо платить за ночлег и еду. Гималайская цзамба значительно уп рощает проблему провизии: поджаренную муку можно есть в холодном виде, и хранится она долгие месяцы.

Все путешественники, посетившие Гималаи, жалуются на «отвратительный тибетский чай», изготовленный с прогорклым сливочным маслом. Я не согласен с критиканами. Плохой тибетский чай действительно отвратителен, но хороший тибетский чай — великолепный напиток, если принимать его за то, что он есть на самом деле, иначе говоря, за бульон. Поскольку это суп со сливочным маслом, и ничто иное. На чай он похож лишь цветом, а вкус ему придают масло и соль.

В Занскаре атмосферное давление было вдвое ниже, чем на уровне моря, а воздух беден кислородом. Чтобы компенсировать нехватку кислорода, приходится дышать вдвое чаще, до тех пор пока организм не увеличит количество красных телец в крови. Эти дополнительные тельца позволяют повысить насыщение крови кислородом при каждом вдохе. Человеку требуется примерно месяц, чтобы произвести необходимое пополнение эритроцитов, а до тех пор он страдает одышкой и сердцебиением. Тяжелые физические нагрузки, в частности пешие переходы в горах, очень изнуряют организм и могут даже привести к трагическому исходу. У многих нехватка кислорода вызывает головную боль и звон в ушах, лишь некоторые люди ощущают в горах легкость, схожую с состоянием опьянения. Я чувствовал именно такую легкость — чистый горный воздух создавал некоторую духовную невесомость, а может быть, эйфорическое состояние усиливалось от сознания, что наконец я добрался до края мира, чему посвятил большую часть жизни. Это путешествие естественно вписывалось в предыдущие походы, и я невольно спрашивал себя: а не прожил ли я всю сознательную жизнь в Гималаях?

Занскарцы - буддисты и ввзяли из учения Будды все самое лучшее веротерпимость, доброту и умеренность. Активные, воинственные и суровые гималайцы научились усмирять свою импульсивность. Этот народ может быть добрым и терпимым даже по отношению к самым отталкивающим существам, будь то люди, животные или насекомые.

В Гималаях религия простыми доступными словами объясняет все природные явления — катастрофы, несчастные случаи, землетрясения и болезни. И жизнь становится более сносной, ведь всему находится свое объяснение, вполне удовлетворяющее разум человека. Горечь, проистекающая от недовольства своей судьбой, столь характерная для человека Запада, неизвестна в Гималаях. Современный западный человек слепо верит статистике и ропщет против своей участи в случае несчастья, вместо того чтобы с улыбкой (так поступают гималайцы) принять судьбу как нечто неизбежное.

Автор - Мишель Песель.